

Е.А. Попова

Е.А. Попова

КОННОТАТИВНЫЕ ОНИМЫ В ВОЕННОЙ ПОЭЗИИ П.Н. ШУБИНА

CONNOTATIVE ONYMS IN P.N. SHUBIN'S MILITARY POETRY

В статье на материале произведений поэта-фронтовика, нашего земляка П.Н. Шубина (стихотворений и поэмы «Битва на Свири») рассматривается функционирование коннотативных онимов. В ходе исследования выявлено, что для военной поэзии П.Н. Шубина характерно использование большого количества коннотативных имен собственных, которые относятся к числу милитаронимов (военных онимов): топонимов, антропонимов, хрононимов. Анализируемые онимы в поэтических произведениях П. Шубина выполняют не только ряд ономастических функций (номинативную, идентифицирующую, дифференцирующую), но и текстообразующую, мобилизующую (укрепление боевого духа солдат, так как многие многие стихи П.Н. Шубина, содержащие коннотативные милитаронимы, печатались во фронтовых газетах), коннотативную (культурно-историческую, эмоционально-оценочную, национально-культурную) функции. Коннотативные онимы, сохраняя память о конкретных исторических событиях, связанных с ними личностях, многие из которых являются национальными героями, дают им оценку. При этом современные поэту военные события и их участники сопоставляются, сравниваются с эталонными событиями прошлого и их героями (Ледовое побоище, Куликовская битва, Гангутское сражение, Фермопилы, Александр Невский, Дмитрий Донской, Петр Первый и др.), что способствует усилению экспрессивности, оценочности, а следовательно, значимости первых. П.Н. Шубин обращается к коннотативным онимам для создания различных стилистических приемов (ономастической перифразы, ономастического оксюморона, ономастического сравнения и др.). Коннотонимы образуют ономастические цепочки, включающие название битвы и/или ее места, полководца. Военные онимы, аксиологический потенциал которых раскрывается в произведениях П.Н. Шубина, являются отличительной чертой идиостиля этого автора, выражают его мировосприятие как русской языковой личности. Военная поэзия П. Шубина помогает современным читателям осмыслить победу в Великой Отечественной войне как величайшую национальную ценность.

Ключевые слова: коннотативные онимы, П.Н. Шубин, милитаронимы, ономастическая цепочка, идиостиль, аксиологический потенциал.

The article examines the functioning of connotative onyms based on the works of the poet-veteran, our countryman P.N. Shubin (poems and the poem "The Battle of Sviri"). The study revealed that P.N. Shubin's military poetry is characterized by the use of a large number of connotative proper names, which are among the militarionyms (military ones): toponyms, anthroponyms, and chrononyms. The analyzed onyms in P. Shubin's poetic works perform not only a number of onomastic functions (nominative, identifying, differentiating), but also text-

forming, mobilizing (strengthening the morale of soldiers, since many of P.N. Shubin's poems containing connotative militarionyms were published in frontline newspapers), connotative (cultural-historical, emotional-evaluative, national-cultural) functions. Connotative onyms, preserving the memory of specific historical events and related personalities, many of whom are national heroes, give them an assessment. At the same time, the military events contemporary to the poet and their participants are compared with reference events of the past and their heroes (the Battle of the Ice, the Battle of Kulikovo, the Battle of Gangut, Thermopylae, Alexander Nevsky, Dmitry Donskoy, Peter the Great, etc.), which contributes to the strengthening of expressivity, evaluation, and, consequently, the importance of the former. Shubin uses connotative onyms to create various stylistic devices (onomastic periphrasis, onomastic oxymoron, onomastic comparison, etc.). P.N. Shubin uses connotative onyms to create various stylistic devices (onomastic periphrasis, onomastic oxymoron, onomastic comparison, etc.). Connotonyms form onomastic chains, including the name of the battle and / or its location, the commander. Military onyms, the axiological potential of which is revealed in the works of P.N. Shubin, are a distinctive feature of this author's idiosyncrasy, express his worldview as a Russian linguistic personality. Military poetry of P. Shubina helps modern readers to comprehend the victory in the Great Patriotic War as the greatest national value.

Key words: connotative onyms, P.N. Shubin, militarionyms, onomastic chain, idiosyncrasy, axiological potential.

DOI: 10.24888/2079-2638-2025-67-4-21-31

Одним из новых аспектов ономастических исследований, бурно развивающихся в последние годы, является изучение коннотативных онимов (коннотонимов, коннотативных имен собственных), выделенных Е.С. Отиным – основателем Донецкой ономастической школы, автором «Словаря коннотативных собственных имен» [14]. Исследователь определяет коннотоним как «всегда собственное имя (антропоним, топоним, реке – эргоним, хрононим и др. онимы), в котором его денотативное значение сосуществует с общеязыковыми или индивидуальными коннотациями» [12, 279]. Характеризуя коннотонимы, Е.С. Отин отмечает, что «онимы не только способны выполнять свою прямую и изначальную функцию – быть именами объектов окружающего нас мира, но и проникаются вторичным, дополнительным понятийным содержанием, становятся в речи экспрессивно-оценочными заместителями имен нарицательных. Они обогащаются понятийными, или референтными, коннотациями, органично сливающимися с коннотациями эмоционально-экспрессивного плана» [14, 11]. В «Словаре коннотативных собственных имен» включены более 500 онимов различных разрядов (антропонимы, топонимы, хрононимы, библионимы, артионимы и др.), функционирующих в русской речи XVIII–XX вв. и как обычные собственные имена, и как проприальные единицы, развившие дополнительные значения (коннотации): *Пушкин, Плюшкин, Илья Муромец, Кабаниха, Нерон, Кутузов, Малюта Скуратов, Мальвина, Потёмкин, Шаляпин, Ален Делон, Азия, Африка, Бородино, Везувий, Канны, Камчатка, Китай, Хиросима, Цусима, Шанхай, Царь-пушка, Илиада, «Тысяча и одна ночь», «Чайка», «Последний день Помпеи»* и др. Естественно, список коннотонимов, отраженных в этом словаре, не является закрытым. Для коннотативных собственных имен, занимающих «срединное положение между абсолютными ("чистыми") онимами и апеллятивами» Е.С. Отин предложил термин «мезолексы» (от греч. 'промежуточный') [13, 56].

Более широко понимает коннотонимы И.В. Крюкова, которая отмечает, что «при более широком подходе к пониманию ономастической коннотации в сферу исследовательских интересов попадают не только имена, употребляемые в переносном значении. Основное внимание уделяется интралингвистическим коннотациям, которые

выявляются в контекстуальном окружении имени, преимущественно в художественном тексте» [10, 34]. Исследователь дает следующее определение коннотативному ониму: «имя собственное, в семантической структуре которого помимо предметно-логического содержания имеются эмоционально-оценочные и национально-культурные компоненты значения, отражающие отношение носителей языка или к имени как языковому знаку, или к субъекту / объекту номинации, получившему широкую известность в данном обществе и в данную эпоху» [10, 34–35].

И.В. Крюкова ставит вопрос о соотношении понятий «коннотативное имя» и «прецедентное имя», считая, что коннотативное имя более широкое понятие, чем прецедентное имя: «Не все имена с оценочной семантикой переходят в разряд прецедентных, широкой известности и наличия эмоционально-экспрессивных коннотаций для этого недостаточно. <...> Коннотативность онима представляется нам более широким понятием, наличие коннотаций у имени собственного может стать базой для развития прецедентности. Любое прецедентное имя коннотативно, но утверждать обратное нельзя» [9, 264].

В нашем исследовании мы будем придерживаться широкого понимания коннотативных онимов, разделяя взгляды И.В. Крюковой.

Цель настоящей статьи – рассмотреть коннотативные онимы во фронтовой поэзии участника Великой Отечественной и Советско-японской войны, нашего земляка П.Н. Шубина (1914–1951), родившегося на липецкой земле – в селе Чернава Елецкого уезда Орловской губернии (в настоящее время это Измалковский район Липецкой области). Он был в числе защитников Ленинграда, участвовал в боях за освобождение Новгорода (в числе первых вошел в город) и Норвегии, в битве за Заполярье, войне с Японией. За мужество и героизм, проявленные в боях за Родину, Шубин был награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, пятью медалями, среди которых медаль «За отвагу» (1943) – одна из самых почетных медалей в наградной системе СССР.

Исследователи творчества Шубина отмечают, что годы Великой Отечественной войны были вершиной его творчества [6; 4, 16], пиком его поэтического дара [15, 15]. Главной темой творчества Шубина является «тема абсолютной любви к Отечеству» [15, 15], что особенно ярко проявилось в его поэзии военных лет.

Для поэта воины Великой Отечественной войны – наследники воинской славы «дедов-прадедов» [20, 315], олицетворением которой являются национальные герои Руси-России: Александр Невский, Дмитрий Донской, Петр Первый, атаман Платов, Тарас Бульба и его сын Остап и др. Так, в стихотворении «Наследники» (1942) Шубин обращается к образу крупнейшего национального героя – князя Александра Невского. Это стихотворение, написанное в апреле 1942 г., посвящено 700-летней годовщине победы русского войска под предводительством Александра Невского над немецкими псами-рыцарями на Чудском озере в 1242 г. О князе Александре в стихотворении говорится как о полководце, возглавившем русское войско в смертельном бою:

По телам крестоносцев и чуди,
Выдыхая кроткое «Хга!» –
Князя Невского конные люди
Настигают железом врага [20, 206].

Поэт проводит параллель между русскими воинами прошлого и настоящего, всегда одерживающими победу над врагом: «немецкой волчьей орде» нет спасения от «грозных русских ратей» [20, 207] ни раньше, ни сейчас:

Семь столетий не зная покоя,
Закипая кровавой волной,
Снова **озеро**

Бьется **Чудское**
Под броней свой ледяной <...>

Пусть всему на земле
Свои сроки.
Но и в дни семисотой весны,
Как наследие предков далеких,
Нам дороги победы ясны.

В **Севастополе**
И в **Ленинграде**,
На **Тверских**
И **Смоленских полях**
Те же грозные русские рати
Поднялись в беспощадных боях.

В гулком пламени смертного боя
Сочлененьями танков хрустя,
Шаг за шагом,
Верста за верстою
Мы идем по немецким костям.

И могучая,
Древняя сила
Бьется с нами
Бок о бок в ряду,
И разит этих псов,
Как разила
На **чудском** окровавленном льду! [20, 205–208].

В этом стихотворении коннотативные онимы обозначают военные события разных времен: Ледового побоища (*Чудское озеро*, *Вороний Камень*, князь *Невский*), Гражданской (*Украина*, *Псков*) и Великой Отечественной войны (*Севастополь*, *Ленинград*, *Тверские*, *Смоленские поля*, *Чудское озеро*), при этом топоним *Чудское озеро*, называющий место одной из самых известных в русской истории битв – Ледового побоища, связан с боями и в годы Великой Отечественной войны. В сознании носителей русского языка хроним *Ледовое побоище* (*Битва на Чудском озере*) связан с топонимом *Чудское озеро*, и оба онима тесны связаны с антропонимом *Александр Невский*, что представляет собой своего рода «ономастическую цепочку».

Поскольку «Ледовое побоище вошло в историю России как образец военной тактики и стратегии» [16, 317], это одно из выдающихся сражений средневековья, классический образец окружения противника [3, 395], хроним *Ледовое побоище* стал символом блистательной победы над врагом и, следовательно, коннотативным онимом.

Шубин в стихотворении «В Новгородском лесу» (1944) употребляет хроним *Ледовая Сеча*, являющийся синонимом более известного хронима *Ледовое побоище*. В начале стихотворения описывается то, что осталось от мертвого врага: «Шинель зеленая, как слизь, / Растоптана в сугробе, // Рука торчит из рукава, / И на безногом теле / В щетине медной – голова / Хозяина шинели» [20, 314]. Под фашистом – российский глубокий снег, который поэт называет *вечным* и *бесстрастным*; над ним – «*ленивый, сытый волк*» [20, 314]; воробы в ледяном закате, причем по отношению к ним употребляется словосочетание *ликующее вече*, и сосны, «*может быть, времен / Еще Ледовой Сечи*»

[20, 314]. Этот коннотативный хрононим подчеркивает вечность происходящего, неизбежность гибели врагов.

В стихотворении «За Новгородом» (1944) используются коннотативные антропонимы *Петр* и *Рюрик*. Вначале это скульптуры на памятнике Тысячелетия России, который едва не стал немецким трофеем: монумент, установленный в Новгородском Кремле напротив Софийского собора в 1862 г. и свидетельствующий о богатой и великой русской истории, которая вызывала особенную ненависть у фашистов, во время оккупации Новгорода был распилен и должен был быть вывезен в Германию. Этому помешало стремительное наступление советских войск. То, что увидели наши солдаты на месте памятника, и описывает П. Шубин, участвовавший в боях за освобождение Новгорода:

На кремлевской площади в сугробах –
Витязей поверженных **тела**...
Их пытал тупой немецкий обух,
Грызла и калечила пила [20, 310].

После слова *тела* следовало примечание автора: «Имеются в виду статуи русских исторических деятелей, сброшенные немцами с памятника Тысячелетия России» [20, 310].

Далее бронзовые скульптуры Петра I и Рюрика как будто оживают, хотя и в предыдущей строфе поэт писал обо всех статуях национальных героев как о людях, так как в русской языковой картине мира «слово *тело* нормально употребляется лишь по отношению к человеку» [19, 26]:

Но жива, жива литая бронза,
Хмуρο смотрит **Петр** за горизонт,
Будто видит накрененный косо
К **Гангуту** идущий галиот.

И стремится и летит, как сокол,
Кличет землю Русскую беречь
Тяжкой шуйцей **Рюрика** высоко
Над шеломом занесенный меч.

Нет, ничем нельзя убить победу!
Снова новгородские полки
На закат по вражескому следу
Двинулись от Волхова-реки [20, 310].

Образы русских правителей Петра и Рюрика для Шубина являются символами защитников родной земли и победы над врагами и, как следствие, символами храбрости, доблести, героизма, не случайно он использует по отношению к ним устаревшее традиционно-поэтическое слово *витязи* (в «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой толкование значения этого слова сопровождается пометами *устар.* и *трад.-поэт.* [17, т. 1, 179]). «Большой академический словарь русского языка» определяет значение этого слова следующим образом: 'В Древней Руси – храбрый, доблестный воин; богатырь' [1, т. 2, 593]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля *витязь* – это 'храбрый и удатливый воин, доблестный ратник, герой, воитель, рыцарь, богатырь' [4, т. 1, 208]. Топоним *Гангут*, связанный с именем Петра I, – название места в Балтийском море, где во время Северной войны, в 1714 г., была одержана первая в истории России победа русского флота под командованием Петра I, который приравнивал победу в Гангутском сражении к победе под Полтавой (1709) [3, 179]. Топоним *Гангут* и антропоним *Петр* образуют ономастическую цепочку.

Для Шубина в одном ряду стоят и защитники родной земли разных времен, и сами сражения, и их места (все эти онимы в последнее время выделяются в отдельный класс и обозначаются термином «милитарионимы» (от лат. *militaris* – 'военный' и греч. *опута*, *опопа* – 'имя') [18, 57]):

Не в одной ли смыкаются клятве –
Победи или с честью умри –
Юный князь на туманной Непрядве,
Генерал на холодной Свири?

С ленинградским упорством суровым
Бородинская слава дружит,
На одном рубеже с **Куликовым**
И **Лодейное Поле** лежит («Битва на Свири») [20, 515].

Ономастической перифразой *юный князь на туманной Непрядве* Шубин называет князя Дмитрия Донского, разгромившего в 1380 г. войско Мамаю на Куликовом поле, расположенном на берегу реки Непрядвы – правого притока Дона. «Эта небольшая речка широко известна тем, что между ней и Доном расположено знаменитое Куликово поле» [8, 229]. В «Задонщине» несколько раз встречается выражение «на поле Куликовом, на речке Непрядве» [5; 105, 107, 111] как обозначение места этой битвы. В русской лингвокультуре «Куликовская битва (или Мамаево побоище) является одной из самых значительных битв в русской истории, она стала восприниматься как образец, или эталон, крупного сражения вообще» [2, 369].

Ономастической перифразой *генерал на холодной Свири* назван К.А. Мерецков, командовавший Свирско-Петрозаводской операцией, в том числе битвой на Свири, в 1944 г. В результате «Свирской победы» были освобождены северные районы Ленинградской области, значительная часть Карело-Финской ССР, наши войска вышли к государственной границе с Финляндией (финское правительство было вынуждено начать переговоры о выходе из войны), были сорваны планы немецкого командования, предписывавшие финской армии соединиться с немецкими войсками на Свири. К.А. Мерецкову посвящена поэма Шубина «Битва на Свири» (1944). Гидронимы *Непрядва* и *Свирь* в поэме выступают как места судьбоносных для нашей страны битв. Их сходство подчеркивается и эпитетами: *туманная* (Непрядва), *холодная* (Свирь). Поэт сопоставляет битву за Ленинград с Бородинским сражением, битву на Куликовском поле – со сражениями у города Лодейное Поле (происходит обыгрывание слова *поле*, входящего в состав обоих онимов), который во время Великой Отечественной войны почти три года (1005 дней) находился на переднем крае обороны, защищая подступы к Ленинграду и «Дорогу жизни», проходившую по Ладожскому озеру. В июне 1944 г. советские войска перешли в наступление у Лодейного Поля, форсировав реку Свирь. Поэт пишет о Свири как о месте, которое останется навечно в народной памяти, став былью и былинной: «Былью, / Былиной уходит **Свирь** / В сумрак, в леса, в века» [20, 521]. Этими строками он завершает поэму. Рассмотренные ономастические перифразы В.М. Калинин относит к перифразам, имеющим в своем составе собственное имя и отсылающим к понятию, обозначенному другим собственным именем [7, 223]. Само название поэмы представляет собой коннотативный хроним, значимый для автора, но, к сожалению, мало знакомый большинству современных носителей русского языка.

В стихотворении «Гвардия» (1944) встречается несколько коннотативных онимов, которые относятся к разным историческим эпохам, разным войнам: *Куннерсдорф* – Семилетняя война (1756–1763), *Порт-Артур* – Русско-японская война (1904–1905), *Сталинград* – Великая Отечественная война (1941–1945). Эти онимы используются для характеристики русских солдат:

Они еще под **Куннерсдорфом** бились,
Шли, не сгибаясь, в пламя **Порт-Артура**.

А может быть, они еще древнее
И подлинны, как грубый миф **Эллады**,
И в их морщинах залегла, темнея,
Святая пыль развалин **Сталинграда** [20, 352].

В этом стихотворении, кроме мест сражений, в которых участвовала русская армия, называется также *Эллада*, что подчеркивает вечность, бессмертие воинов-героев.

Упомянутый здесь *Куннерсдорф* (более привычное написание – *Кунерсдорф*) – это название немецкой деревни, где во время Семилетней войны русские войска и их союзники разгромили прусскую армию Фридриха II. Поражение при Кунерсдорфе поставило Пруссию на грань катастрофы [3, 384]. *Порт-Артур* – русское название китайского города и порта Люйшунь, который сыграл важную роль в Русско-японской войне: героическая оборона Порт-Артура, длившаяся 11 месяцев, сковала крупные силы противника [3, 578–579]. Оба коннотонима выступают в качестве наименований мест, в которых русская армия продемонстрировала героизм и бесстрашие.

В стихотворении «Ноябрь» (1942) П. Шубин использует коннотативный оним *Фермопилы*, являющийся в прямом значении названием узкого горного прохода в Греции; во время греко-персидских войн, в 480 г. до н.э., 300 спартанцев во главе с царем Леонидом, остановив в этом месте полчища персов царя Ксеркса, погибли в неравном бою [3, 776–777]. Следовательно, топоним *Фермопилы* – это не только наименование события античной истории, произошедшего в этом месте, но и коннотоним (милитарионим), ставший символом беспримерного героизма, славы в тысячелетиях:

И те,
с кем снежных баб лепил,
Живыми шли в тысячелетья
За мертвой гранью **Фермопил** [20, 227].

Топоним *Фермопилы* поэт использует по отношению к защитникам Сталинграда, тем самым ставя рядом Фермопильскую и Сталинградскую битвы и их участников.

К числу коннотативных онимов в поэзии Шубина относятся *Москва* и *Ленинград*, ставшие наименованием мест, где происходили решающие сражения Великой Отечественной войны. Например, в стихотворении «Москва в ноябре 1941 года» (1941) о Москве сказано: «**Москва**, / **Москва**, / ты стала / нашим **сердцем**, / Ты всем видна, / как **солнце**, / издали» [20, 191]. Слово *сердце* и сравнение *как солнце* подчеркивают значимость Москвы для нашей страны и всего народа. Слово *сердце* в русской языковой картине мира является средоточием чего-либо важного для личности и общества. Одно из переносных значений этого слова – 'важнейшая часть, средоточие чего-либо' [1, т. 25, 388].

В стихотворении «Мои герои» (1943–1946) П.Н. Шубин обращается к прецедентным именам героев повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» – *Тарас Бульба*, *Остап*, *Андрей*:

И проляжет кровью мать-Россия
Волею **железного Бульбы**,
На пути **Остапа** и **Андрия** –
Их неординаковой судьбы.

Мне опять
по праву и по чести
Править сабли острого острей,

Пытку выносить
с **Остапом** вместе
И гореть
С **Тарасом** на костре.

День встречать
среди топота и храпа
Дикой лавы бешеных коней,
Жизнь свою прожить,
Как жизнь **Остапа**,
Умереть, не пожалев о ней.

...Только книжку старую открою –
Мир широк и воля не слаба,
И опять со мной **мои герои** –
Верность. Вера. Родина. Судьба! [20, 398–399].

Тарас Бульба и его старший сын *Остап* – символы мужества, несгибаемой воли, верности Родине и любви к ней, ради которой они отдали свои жизни.

Остап и *Андрій*, избравшие разные пути, – это имена, являющиеся ономастическими антонимами, или, по В.М. Калинкину, представляющие собой ономастический оксюморон как обозначение «пары онимов, представляющих собой имена антагонистов в мифологии, культуре, истории или литературе» [7, 366].

Фамилия Александра Матросова, который в феврале 1943 г. закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота, широко известна в русской лингвокультуре: она стала нарицательным существительным, коннотонимом, и в этом качестве этот антропоним включен в «Словарь коннотативных собственных имен» Е.С. Отина [14, 352]. Имена остальных героев, совершивших подобный подвиг, не имеют такой же широкой известности, как имя Матросова. Поэзия Шубина сохраняет их имена для потомков. Так, стихотворение «Песнь о мужестве» (1945) посвящено «памяти героев Первого Дальневосточного фронта – **Попова, Фирсова, Колесника**, повторивших бессмертный подвиг **Матросова**» [20, 379]. Василию Колеснику Шубин посвятил и отдельное стихотворение «Слово о Василии Колеснике» (1945). Подобный подвиг совершили также Красилов, Черемнов, Герасименко (стихотворение «Трое»), рядовой Туйчи Эрджигитов (стихотворение «У истоков легенды»).

Для всех рассмотренных коннотативных онимов, кроме *Андрій*, характерна положительная оценочность, следовательно, это мелиоративные коннотонимы. Коннотативные онимы с отрицательной оценочностью (пеоративные коннотонимы) поэт использует по отношению к немцам. Примером таких онимов являются «немецкие» онимы *Пруссия*, *Берлин*, *Фриц*, а также *Крит*, *Нарвик*. Так, в стихотворении «Ленинград» (1943), посвященном Ленинграду, находящемуся в блокаде, поэт использует коннотативные топонимы *Берлин* и *Пруссия*:

По степям и болотам не кончен поход,
Над землею проносится огненный год,
На обломках **Берлина** ему затухать,
На развалинах **Пруссии** нам отдыхать.
И да будет, ржавея на наших штыках,
Кровь врага оправданием нашим в веках [20, 266].

Для Шубина, как и для всякого русского человека в годы Великой Отечественной войны, ойконим *Берлин* – это не просто название столицы Германии, а название «звериного

логова». Поэтому вполне закономерным является то, что для победы над врагом, надо дойти до Берлина и победить врага в его логове:

Мы, видавшие смерть на Волхове,
Прокаленные до седины,
Побываем в **зверином логове**,
С боку на бок качнем **Берлин** [20, 316].

Антропоним *Фриц* в годы Великой Отечественной войны из имен собственных перешел в нарицательные, что проявилось в написании этого слова со строчной буквы, а также в его употреблении в форме множественного числа, и стал употребляться в значении «'солдат гитлеровской армии', 'немец' (неодобрительно), а также с собирательным значением 'солдаты немецкой армии'» [14, 392]. Шубин часто употребляет это слово как нарицательное существительное, однако в стихотворении «Под гармонь» (1942), стилизованном под частушки, наряду с нарицательными существительными *фриц*, *фрицы* используется антропоним *Фриц*: «**Фриц** у Франца спер часы, / Францу выдрал **Фриц** усы / И счастлив, как маленький: / Есть клочок на валенки» [20, 254]. В коннотативном ониме *Фриц* сосуществуют прямое значение 'личное мужское имя немецкого происхождения' [14, 392] и актуализировавшееся, переместившееся на передний план в годы войны негативное сознание 'немецкий фашист' [14, 393].

В стихотворении «В Лапландских снегах» (1946) Шубин наряду с этнонимами *немцы*, *пруссак* использует выражение *герои Нарвика и Крита*, с помощью которого фашисты именовали горных егерей, воевавших с нашей армией на Кольском полуострове: «Капут **героям Нарвика и Крита**, / Вовек оттуда не вернуться им!..» [20, 405]. *Нарвик* – город и порт в Норвегии, захваченный фашистами в 1940 г. в ходе Норвежской операции [3, 493]. Критская воздушно-десантная операция, проводившаяся силами воздушно-десантных и горнострелковых дивизий фашистской Германии и связанная с захватом острова Крит и установления господства в восточной части Средиземного моря, – первая крупная воздушно-десантная операция Второй мировой войны [3, 376]. Однако если для немцев выражение *герои Нарвика и Крита* имело положительную оценочность, то в русском языке периода Великой Отечественной войны оно приобрело уничижительное значение, отрицательную оценочность, что мы видим в произведении Шубина. В данном случае перед нами ономастическая перифраза, имеющая в своем составе имя собственное, но отсылающее к понятию, обозначаемому в языке нарицательным именем [7, 223].

В ходе исследования нами были выявлены следующие группы коннотативных онимов, относящихся к числу милитариионимов:

1) антропонимы: князь *Невский*, *Рюрик*, *Петр*, *Фриц*, *Тарас Бульба*, *Остап*, *Андрей Матросов* и др.

2) топонимы: *Чудское озеро*, *Гангут*, *Непрядва*, *Куликово поле*, *Сталинград*, *Москва*, *Ленинград*, *Свирь*, *Лодейное Поле*, *Фермошлы*, *Порт-Артур*, *Куннерсдорф*, *Пруссия*, *Берлин* и др.

3) хрононимы: *Ледовая Сеча*, *битва на Свири* и др.

2025 г. – год 80-летия Великой Победы, год Защитника Отечества. «Память о Великой Отечественной войне и победе в ней сегодня осмысливается как национальная ценность» [11, 8]. Это можно сказать и о других величайших победах, одержанных нашими предками в решающих для судьбы страны сражениях и войнах. День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год), День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380 год), День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра Первого над шведами у мыса Гангут (1714 год) – это дни воинской славы России. В военной поэзии Шубина мы видим использование большого количества коннотативных онимов, которые

относятся к числу милитаронимов. Коннотативные онимы в произведениях поэта-фронтовика выполняют не только ряд ономастических функций: номинативную (связанную с номинацией), идентифицирующую (связанную с конкретизацией), дифференцирующую (связанную с отграничением события, лица и т.п. от подобных), но и текстообразующую, мобилизующую (укрепление боевого духа солдат, так как многие многие стихи П. Шубина, содержащие милитаронимы, печатались во фронтовых газетах), коннотативную (культурно-историческую, эмоционально-оценочную, национально-культурную) функции. При этом современные поэту военные события и их участники сопоставляются с эталонными событиями прошлого и их героями, что способствует усилению экспрессивности, оценочности, значимости первых. Большую роль в актуализации коннотативных значений рассмотренных онимов играет контекст. Шубин обращается к коннотативным онимам для создания стилистических приемов (ономастической перифразы, ономастического оксюморона, ономастического сравнения и др.), коннотонимы образуют ономастические цепочки. Военные онимы, аксиологический потенциал которых использован в произведениях Шубина, являются отличительной чертой идиостиля этого автора, выражают его мировосприятие как русской языковой личности.

1. *Большой академический словарь русского языка* / гл. ред. К.С. Горбачевич; А.С. Герд; науч. коорд. изд. А.С. Герд. М.; СПб., 2004–2024.
2. *Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий* / отв. ред. В.Н. Телия. 4-е изд. М., 2018.
3. *Военный энциклопедический словарь*. М., 1983.
4. *Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4*. М., 1989–1991.
5. *Задонщина* // *Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века*. М., 1981. С. 96–111.
6. *Западов А., Соколова Е. Поэзия Павла Шубина* // *Шубин П. Стихотворения и поэмы*. М., 1988. С. 3–16.
7. *Калинкин В.М. Поэтика онима. Донецк*, 1999.
8. *Карасёва Т.В. Еще раз о гидрониме Непрядва* // *Материалы по русско-славянскому языкознанию: Международный сборник научных трудов. Вып. 31. Воронеж*, 2012. С. 229–232.
9. *Крюкова И.В. Аксиологическая коннотация имени собственного: динамический аспект* // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. Т. 12. Вып. 10. С. 261–266.
10. *Крюкова И.В. К трактовке понятия «коннотативный оним»* // *Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сборник научных статей [по материалам III междунар. науч. конф.]*. Витебск, 2022. С. 32–37.
11. *Левушкина О.Н., Шеляпина И.И. Исследование лингвокультурологического поля как современная лингвометодическая технология (на примере работы с лингвокультуремой победа)* // *Русский язык в школе*. 2025. Т. 86. № 4. С. 7–17. URL: <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2025-86-4-7-17> (дата обращения: 12.06.2025).
12. *Отин Е.С. Избранные работы*. Донецк, 1997.
13. *Отин Е.С. Коннотативные онимы и их производные в историко-этимологическом словаре русского языка* // *Вопросы языкознания*. 2003. № 2. С. 55–72.
14. *Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен*. М.–Донецк, 2006.
15. *Прилепин З. Полмига Павла Шубина* // *Шубин П. Собрание сочинений: в 2 т. СПб.*, 2024. Т. 1. С. 15–142.
16. *Россия. Большой лингвострановедческий словарь* / под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. М., 2007.
17. *Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой*. 4-е изд., стер. М., 1999.
18. *Фатеева Н.А. Названия военных событий как особый класс хрононимов* // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика*. 2018. № 2. С. 57–59.
19. *Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю*. М., 2002.
20. *Шубин П. Стихотворения и поэмы*. М., 1988.

Информация об авторе

Елена Александровна Попова,
Липецкий государственный педагогический
университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
(Липецк, Россия).
398020, Россия, Липецк, ул. Ленина, 42.
Доктор филологических наук, профессор,
профессор, заведующий кафедрой русского языка
и литературы.
Научные интересы: лингвистика нарратива,
лингвистическая аксиология, литературная
ономастика.
ORCID ID: 0000-0001-7757-1352
SPIN-код: 8450-3052, AuthorID: 693607
E-mail: elenapopova2410@mail.ru

Поступила в редакцию 30.09.2025;
одобрена после рецензирования 15.10.2025;
принята к публикации 15.10.2025;
опубликована 18.12.2025.

Information about the author

Elena A. Popova,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky
University
(Lipetsk, Russia).
398020, Russia, Lipetsk, Lenina str., 42.
Doctor of Sciences in Philology, Full Professor,
Professor, Head of the Department
of Russian Language and Literature.
Research interests: narrative linguistics,
linguistic axiology, literary
onomastics.
ORCID ID: 0000-0001-7757-1352
SPIN-код: 8450-3052, AuthorID: 693607
E-mail: elenapopova2410@mail.ru

The article was submitted 30.09.2025;
approved after reviewing 15.10.2025;
accepted for publication 15.10.2025;
published 18.12.2025.

Ссылка для цитирования: Попова, Е.А. Коннотативные онимы в военной поэзии П.Н. Шубина // Филологос. 2025. № 4 (67). С. 21–31. DOI: 10.24888/2079-2638-2025-67-4-21-31.

For citation: Popova, E.A. Connotative onyms in P.N. Shubin's military poetry // Philologos. 2025. No. 4 (67). Pp. 21–31. DOI: 10.24888/2079-2638-2025-67-4-21-31.

Права: © Е.А. Попова (2025). Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-NC 4.0).